

Госдепартамент США опубликовал специальный меморандум, в котором заявляет, что Соединенные Штаты намерены продолжать политику «непризнания» Китайской Народной Республики и поддержки чанкайшистского охвостя на Тайване.

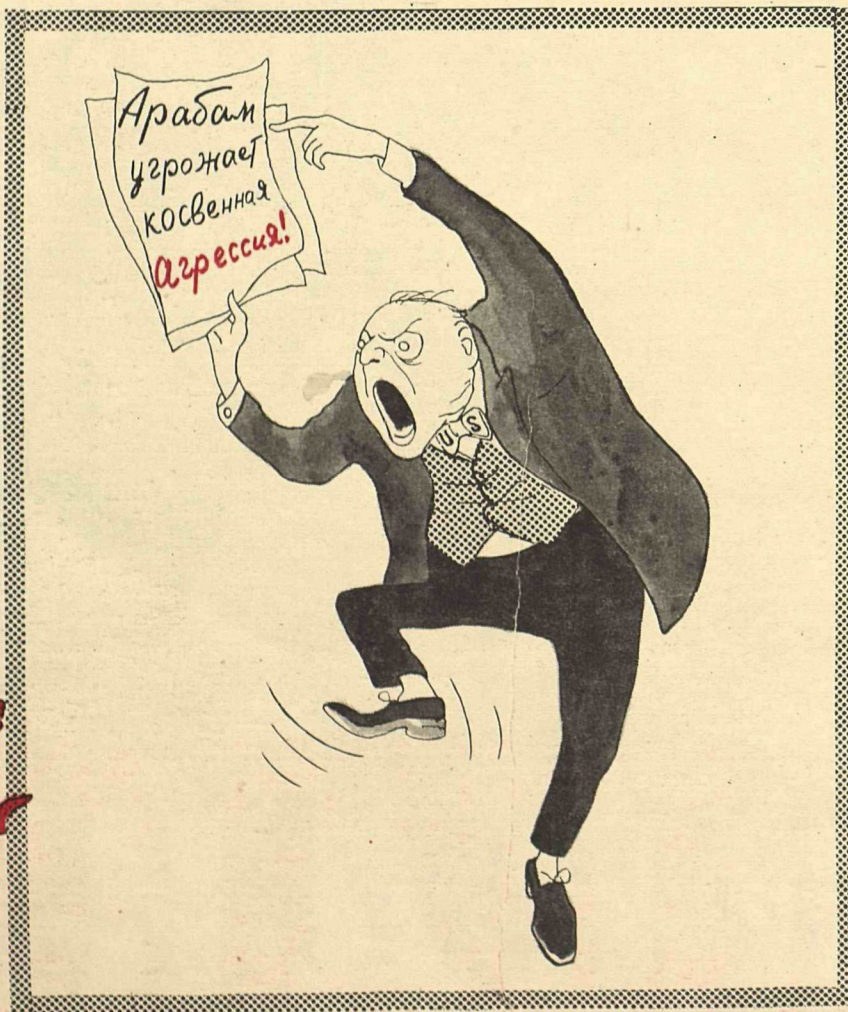

НЕ ВИДИТ ДАЛЬШЕ СВОЕГО НОСА.

КРОКОДИЛ

Полюшко — Полю!

АРГО

ИХ КАЛЕНДАРЬ

Прибегая к тактике уверток и затяжек, западная дипломатия пытается отсрочить совещание на высшем уровне нелепыми ссылками на неприемлемость... того или иного дня недели, например понедельника.

На ясный день не наводите
 тень.
 Конечно, понедельник — трудный
 день
 Для тех, кто хочет увильнуть
 от цели.
 Другая здесь причина, господа.
 Мы разобрать сумеем без труда:
 У вас семь пятниц на одной
 неделе!

Реплика Крокодила

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

КУРАМ НА СМЕХ

Вопреки фактам американская дипломатия продолжает утверждать, что странам Ближнего и Среднего Востока угрожает некая «косвенная агрессия».

Нефтелюбивый господин,
 Агрессор по профессии,
 Он ищет «косвенных» причин
 Своей прямой агрессии!

Открытое письмо

управляющему трестом

«Краснояркстрой» Н. БУБЕНЦОВУ и главному инженеру треста А. ЗАРУЕВУ.

Скажу без лести: темпы и качество работ возглавляемой вами мощной организации, безусловно, войдут в историю. Я имею в виду комплексное строительство Светлолобовского зерносовхоза, которое ведет ваше Ужурское СУ-4.

Если припоминаете, это строительство началось в марте 1955 года. И в том же году, по договору, оно должно было благополучно закончиться. Как ликовали тогда здешние механизаторы, включившиеся в освоение целинных земель! С каким нетерпением ожидала перемены в сиротской судьбе своей новая техника, которая «лечилась» и «отдыхала» под дождем и снегом!

Но, говорят, заказчик полагает, а подрядчик располагает. Строительство (не взъщичте за неприятное напоминание) не было закончено ни в 1955, ни в 1956 году.

Вот лежит передо мной вполне исторический документ, родившийся на свет 18 ноября 1957 года. Автор его, вы, товарищ Заруев, титуловались тогда «и. о. управляющего трестом «Краснояркстрой». Этот документ, адресованный руководящим деятелям крайисполкома, дышит благородным

негодованием, и общий смысл его таков: — Кто смеет обвинять нас в срыве светлолобовского строительства? Мы работаем превосходно! Заказчик должен нам в ножки кланяться!

Но представьте, любезные, в этом смысле никаких поклонов со стороны заказчика не последовало. Наоборот! Он с прискорбием констатировал, что в вашем тресте имеются превосходные мастера отписок.

С тех пор прошло еще много месяцев. И вот уже «бабье лето» 1958 года посыпает первыми желтыми листьями двенадцать объектов светлолобовского строительства. Что же, как говорится, мы имеем здесь на сегодняшний день? Мы имеем наружные и часть внутренних стен ремонтной мастерской. На этом объекте строители особенно ярко продемонстрировали свой творческий пыл: за три года и четыре месяца они выполнили 20 процентов годового плана! Прочие — тоже весьма мизерные — проценты выглядят в натуре ничуть не лучше: тут сиротливо торчит голый фундамент общежития, там «оживляют» пейзаж наполовину недостроенные здания котельной, насосной и других объектов.

Разумеется, достопочтенные строители, я ничуть не намерен сгущать краски. Охотно свидетельствую, что три творения ваших неутомимых зодчих, подвигающихся в зерносовхозе, все-таки сданы в эксплуатацию: баня на десять человек и два жилых дома. Да вот беда! Эти «новорожденные» не только нуждаются в больших доработках, но, едва успев возникнуть из небытия, уже просят... ремонта.

Так-то, товарищи Бубенцов и Заруев! Видно, недаром светлолобовские механизаторы поминают недобрым словом и вас, и предыдущих начальников Ужурского СУ-4, и его нынешнего главу И. Г. Ситникова. Пожалуй, сам Черномор с его легендарной бородой стыдливо отошел бы в сторону при виде такой «бородатой» стройки и только руками развел бы: вот, дескать, истинные чудеса! И деньги есть, и материалов достаточно, а как обросла, сердешная!

С искренним сочувствием (к зерносовхозу, его людям и технике)

Кривошум

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

ПЕРЕШТРАФОВАЛСЯ.

Божий цветочек

Сем. НАРИНЬЯНИ

Иллюстрации И. СЕМЕНОВА.

В КПЗ — камере предварительного заключения второго отделения милиции — стучит ногами в дверь, бранится пьяный. Утомить его, утихомирить невозможно. Никакие доводы, резоны на пьяного не действуют. Человек допил до ручки. Наконец люди, пришедшие в отделение милиции кто за справкой, кто прописать родственника на свою жилплощадь, перестают обращать на стук и брань внимание. Только участковый надзиратель Епанечников, поставленный дежурным у дверей КПЗ, иногда нет-нет да посмотрит в глазок: что делает пьяный? Не дай бог, горлопан надорвется от крика, тогда хлопот из-за него не оберешься.

Но вот стучи в дверь прекратились, брань заглохла.

— Уснул! — облегченно доложил дежурному участковый, и дежурный принялся составлять протокол.

— Имя, фамилия?

— Имя, фамилия не известны, — ответил из-за двери КПЗ участковый.

— Посмотри в документы.

— Документы не обнаружены.

Дежурный Кусков в недоумении.

— Да на кого же мы протокол составлять будем?

— Давай пиши, по приметам, — сказал участковый и начал диктовать: — На ногах — желтые полуботинки со сбитыми каблуками. Кепка — темно-синяя, суконная, с оторванным козырьком.

— Что ты с каблуков да с кепки начал? — удивляется дежурный. — Говори про пиджак.

— Пиджака на нем нет.

— Говори про брюки.

— Брюк тоже нет.

— Как, и брюк нет?

Пьяного доставили в отделение полтора часа назад, в то время, когда дежурный отлучался на вызов в кабинет начальника, поэтому дежурный, хотя и с опозданием, решил проверить сейчас самолично, как же выглядел этот пьяный в действительности. Дежурный открывает дверь в КПЗ и видит перед собой на полу спящего Аполлона. Огромного, могучего и совсем нагого, если не считать желтых полуботинок на босых ногах и синей кепки с оторванным козырьком, подложенной из жалости участковым под буйные русые кудри пьяного.

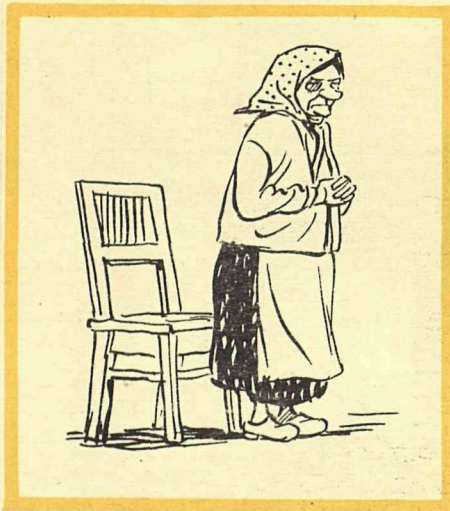
Дежурный посмотрел на лежащего перед ним и подумал: «Все, все дала природа человеку, не пожалела. Рост, силу, чистое, открытое лицо. Такому красавцу быть бы артистом в театре или выступать борцом на международных чемпионатах, а он бесстыже лежит сейчас на грязном полу, и все из-за нее, из-за проклятой стопки». Дежурный так негодует на пьяного, что дать бы только ему, дежурному Кускову, волю, он тут же посадил бы этого Аполлона лет на пять в тюрьму. И посадил бы даже не за пьянку, не за буйство, а за низведение человеческого облика до свиноподобного состояния.

Но дежурный по отделению не судья, и писать он должен не приговоры, а протоколы. И, полный злости на пьяного, Кусков возвращается к столу, берет за перо и спрашивает у участкового:

— Как же его вели в таком виде по улице?

— Не вели. Соседи связали и доставили пьяного в отделение на такси.

Дежурный оглядел комнату, отыскивая,

кто же из присутствующих вязал и вез пьяного. В дальнем углу поднялась со стула старушка. Тихонькая, махонькая, сухонькая, из числа тех, которых зовут в народе «божьем цветочком». Старушка незлышно подошла к столу. Под глазом у старушки красовался огромный синяк.

— Все он, — сказала старушка и махнула рукой в сторону закрытой двери, за которой спал сейчас безмятежным сном виновник пьяного дебоша.

Дежурный нахмурился.

— Не пожалел, не посмотрел на седины!

— Не посмотрел, — подтвердила старушка. — Терпения от него не стало. Утомоните вы его, окаянного. Как выпьет, так скандал, драка. А тут еще он моду взял людей за косы таскать, — сказала старушка и протянула дежурному целый пук вырванных волос.

Дежурный внимательно посмотрел на пук, сказал:

— Не беспокойтесь. Теперь утомоним. А волос этих не бросайте, мы их к протоколу приложим.

— И это тоже прошу приложить, — сде-

лал неожиданное заявление второй сосед пьяного дебошира, Храпченко, и положил перед дежурным зуб с крепким раздвоенным корнем.

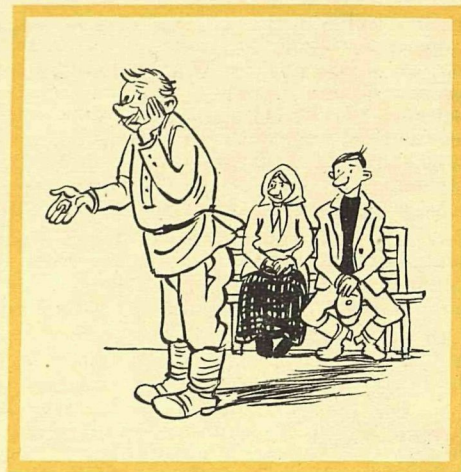
Этим бы зубом еще лет двадцать грызть бараны кости, а он был полтора часа назад выбит в пьяной драке и годился теперь лишь как вещественное доказательство, пришитое ниткой к милицейскому протоколу.

Дежурный посмотрел на зуб и укоризненно сказал пострадавшему:

— Не нужно было поддаваться.

А кто-то из сторонних посетителей добавил:

— Надо было дать сдачи, проучить.

— А ты пойдй проучи, — сказал Храпченко. — В нем, черте, чуть ли не сажень одного роста.

— А вы давно живете с ним соседями? — спросил дежурный.

— Это с Васькой Коровкиным? Мы не только соседи. Мы на одном складе работаем: я — кладовщиком, он — шофером. Товарищи мы с ним.

— И он своего друга-товарища зуба коренного лишил? — сказал, снова наливаясь негодованием, дежурный и, повернувшись в сторону соседей, решительно добавил: — А ну, вали, говори на Ваську Коровкина кто что знает.

Кусков сказал и почувствовал, как на кончик его пера набегает материал уже не на обычный штраф за обычный дебош, а заваривается целое дело о зломном хулиганстве.

И старушка «божий цветочек» принялась было «валить-наваливать», как вдруг дверь в комнату дежурного открылась и перед его столом предстали совершенно новые лица: студент-медик Кислицин, старушка домохозяйка в синем платочке, инженер связи Горохов.

— А вы кто? — спросил дежурный.

— Соседи Василия Коровкина.
— Этого хулигана и дебошира?
— О... господи! Да разве Вася Коровкин — хулиган? Тверезый он тише травы, ниже воды.

— Как тише?! — вскипел дежурный и показал на бывший коренной зуб кладовщика Храпченко.

Несмотря, однако, на веское вещественное доказательство, старушка в синем платочке продолжала держать сторону шофера. И вот вскоре уже из дополнительных показаний запоздавших к началу следствия соседей перед дежурным стала вырисовываться новая картина. Василий Коровкин, несмотря на все учиненное им буйство, был, оказывается, весьма мирным существом. Тактичный дома, учтивый на улице. Только дважды в месяц, первого и пятнадцатого, на мирное существо находило затмение. Это существо, только-только спокойно и честно отдавшее жене получку, начинало кричать и требовать денег на выпивку. Так точно кричал в свое время Васкин родитель, ныне покойный Коровкин-старший.

От отца этот крик перешел к сыну. Но в то время, как Коровкин-старший пускался от выпитого в пляс, словно от веселящих капель, на Коровкина-младшего эти капли действовали отравляюще. Шофер дурел, начинал буйствовать. Жена шофера, зная за своим супругом такую слабость, не давала ему в получку денег на выпивку. Вот и в эту субботу она заблаговременно ушла с ребенком на другой конец города, к матери, а муж по привычке пошумел, покричал, а потом, примирившись с обстоятельствами, взял мочалку, полотенце и отправился в ванную комнату баниться. Коровкин-младший стоял уже под горячим душем, как вдруг кто-то постучал к нему в дверь и услужливо передал в щель злополучную бутылку.

— Передал, а кто?

Дежурный спросил и обвел испытующим взглядом людей, стоявших по ту сторону его стола. И все люди, словно сговорившись, посмотрели на нее — тихонькую, махонькую, сухонькую. Оказывается, именно она, «божий цветочек», и сунула в дверь ванной сначала одну бутылку, затем вторую.

— Зачем? — спросил дежурный.

— Из жалости, голубчик.

— Не из жалости, а из интересу, — внесла поправку вторая старушка, в синем платочке, и добавила: — Приторговывает «тихонькая» у нас в доме бражкой. Ты спроси у Васи Коровкина, где его пиджак, где брюки? У Лаврицевой. Она у Васи костюм под залог оставила.

«Так вот, значит, как выглядит «божий цветочек!» — подумал дежурный. — По документам пенсионерка, а на деле...»

И, отодвинув в сторону начатый было протокол, Кусков стал составлять новый, уже на шинкарку Лаврицеву. Две бутылки, выпитые одна вслед за другой, быстро выбили из Васи Коровкина всякие признаки разума. Вася разохотился и, выскочив из ванной комнаты в чем был, стал требовать нового угощения. Если бы Василию Коровкину встретился в этот момент хоть маломальски порядочный человек, то никакого скандала и не произошло бы. А шофер, как на грех, наскочил в коридоре на кладовщи-

— Ну и столы стали делать! Нашему начальнику больше чем на три разговора с подчиненными не хватает.

ка Храпченко. А тот вместо того, чтобы проводить пьяного до постели, повел его к себе в комнату, посочувствовал ему.

— Что, Вася, плохо? Жена денег не дает? Известно, слабый пол. Разве он может иметь понятие. А ты наплой на них всех. Приходи ко мне. Я другу никогда не откажу.

И, налив шоферу стакан водки, Храпченко сказал:

— Пей, Вася, раз душа требует.

Водка, по-видимому, превысила питейные возможности шофера, а может, Коровкин прозрел, обозлился. Только вместо того, чтобы поблагодарить Храпченко за угощение, пьяный Аполлон угрожающе сжал кулаки. Причем бил он не всех, а с выбором. Сначала вышиб зуб кладовщику Храпченко, а потом схватил за косы ту, которая звалась «божьем цветочком».

И вот наступила развязка. Дежурный второго отделения милиции смотрел на протокол, и дело о пьяном дебоше рисовалось ему теперь уже совсем по-иному. На тихой, зеленой улице, в хорошем, новом доме жил человек. Работящий, большой, честный. Но у этого неплохого человека была плохая наследственность. А люди, которые жили рядом, вместо того, чтобы помочь этому человеку превозмочь свой недуг, использовали во зло его слабость.

Дежурный Кусков был человек темпераментный, увлекающийся, он решил привлечь в этот раз к строгому наказанию не только того, кто пил, но и тех, кто подносил. Храпченко взвился на дыбы.

— Я не шинкар, а меня за что к ответу?

— За соблазн слабодушных!

— Так ведь я же от чистого сердца, как друг-товарищ. Вижу, человеку для плепорции не хватает малости, я и поднес.

— Если ты друг, да настоящий, то помоги человеку вылечиться, а не лезь к нему с водкой.

— А за такое дело разве полагается статья по кодексу?

И дежурный Кусков встал в тупик. Как ему быть? Что делать? Неужели и впредь оставлять безнаказанными тех людей, которые относятся к ближним своим не по-соседски, а по-купецки?

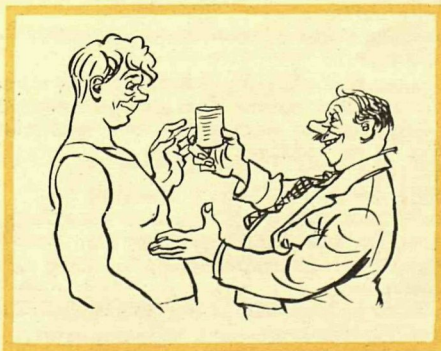

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— ...Отец, слышишь, рубит, а я отвожу!..

ПОЧТИ КАК В БЫВШЕМ
МИНИСТЕРСТВЕ...

Давно дед Матвей, что живет в селе Терновке, Червоноармейского района, никуда из дома не выходил. Был он уже очень старый, сидел над Днепровским заливом, ловил рыбку и совсем не думал про начальство.

А тут вдруг попал в такое учреждение, что у него и глаза разбежались.

— Мне бы, милая, к самому попасть, — несмело обратился он к личной секретарше начальника. Бедный дед! Он не знал, что для того секретарша и сидит, чтобы отвечать посетителям, что начальник занят, а когда освободится, неизвестно.

Услышав такой ответ, дед Матвей пригорюнился и сел на стул, поджидая удобной минуты, чтобы добиться-таки своего, потому что человек был он хоть и старый, но настойчивый.

Вдруг мимо прошел важный мужчина, по всему видно, начальник.

— Это он, девушка? — встретился дед.

— Нет. Это его первый заместитель.

— А-а... Мне к самому надо. Прошел второй, тоже важный и с портфелем.

— Он?

— Нет, это его второй заместитель.

После третьего заместителя, двух помощников, четырех еще каких-то приближенных к «самому» начальников дед сбился со счета, махнул рукой и, положившись на совесть секретарши, перестал интересоваться всеми проходящими мимо толстыми и тонкими, с портфелями и с папка-

ми, идущими с ленивой важностью и пробегающими стрелой.

И вдруг словно плотину прорвало. Толпа человек в тридцать ринулась к дверям заветного кабинета.

— Пора, — решил дед и подхватился на ноги.

— К-куда вы, дедушка? Сядьте. Это пошли на оперативное совещание только самые близкие помощники. Вот кончится совещание, тогда и ваша очередь подойдет.

— Хай вам черт с вашей очередью и с вашим начальником! — разозлился дед. — Тут столько сразу начальства насмотришься, что три ночи сон не возьмет. Не хочу я к самому! Кто мне печать на справку приложит?

Через пять минут обиженный дед уже был далеко. Он шел по улице, сердито бормоча что-то и махая клюкой.

Вот и вся история с дедом Матвеем. Остается для ясности добавить, что описанное учреждение, куда он наведалься, находится не в Запорожье, не в Киеве и даже не в Москве. Дед просто побывал в... конторе своего колхоза «Дніпро».

И все-таки сказанное об околоначальственных людях совсем не фантазия. Такой уж человек Никита Иванович Шевченко, председатель этого колхоза. Не может он допустить, чтобы был у него, скажем, один заместитель да три — четыре бригадира комплексных бригад. Какой же аппарат, если в нем пять — шесть душ сидит?

Вот сейчас — другое дело. Откашляется Никита Иванович, по-

Лихославльская

Еще так недавно Михаил Яковлевич Мухамеджанов сообщал в автобиографии: «Под судом и следствием не находился...» Но прошло каких-нибудь полтора года, и...

В Калашниковский планово-учетный техникум Лихославльского района, Калининской области, пришел новый директор — Александр Степанович Елизаров. Человек болезненно-самолюбивый, недоверчивый к ближнему, он, едва переступив порог техникума, невзлюбил своего заместителя по административно-хозяйственной части Мухамеджанова.

Не прошло и двух недель, он, придравшись к каким-то мелким упущениям, уволил заместителя как не внушающего доверия и возбуждал в народном суде дело о привлечении его к уголовной ответственности.

Но Елизарову не повезло: следствие доказало, что уголовное дело выведенного яйца не стоит. Он тогда поднял на ноги областной суд и прокуратуру. Но дело прекратили «за отсутствием состава преступления». Совнархоз и профсоюз потребовали:

— Изменить формулировку увольнения!

— Оплатить вынужденный прогул!

— За прогул? Не уплачу! — уперся директор. — Формулировку? Не изменю!

Теперь Мухамеджанов вынужден был обратиться в суд, но Елизаров не сложил оружия. В шесть инстанций полетели письма. Исполненные гражданского пафоса и гнева, они просили, настаивали, они требовали создать компетентную комиссию. И ее создали. Выводы комиссии были категорические, недвусмысленные:

— Не порочьте, Елизаров, доброе имя человека. Стыдно!

Директор сделал вид, что покорился. Но приказа «во изменение» он все же подписывать не стал. Ему было недосуг. Не щадя сил и времени, он писал на Мухамеджанова характеристики и давал о нем исчерпывающие справки по телефону.

Отдел кадров Калининского железнодорожного ресторана оформил было Мухамеджанова на работу. Но тут подоспела характеристика из техникума. Взглянули на нее и ахнули:

— Ну и ну! С такой «рекомендацией» нам и говорить не о чем.

смотрит орлиным взором на десятки преданных глаз и зычно начнет:

— Товарищи! Сегодняшнее аппаратное совещание мы посвящаем такому вопросу: надо привезти машину кирпичей из города. Давайте распределим обязанности...

Все достают блокноты и записывают, кто кого будет контролировать и по какой инстанции приказание будет передаваться, пока получит его самый младший из освобожденных работников. Он выйдет во двор и скажет шоферу:

— Вот что, Петр! Возьмай в город, привези кирпича. Да смотри, мне доложишь! А я доложу Петру Ивановичу...

Вот как любит руководить товарищ Шевченко! Есть у него два заместителя да два агронома и зоотехник, которые также ходят в ранге заместителей. Кроме того, девятнадцать бригадиров и к ним приравненных лиц: пятеро управляют полеводческими бригадами, пятеро — тракторными, двое — огородными, двое — садоводческими, двое — строительными, двое — свинофермами и птицефермами вместе (сокращение!) и один — овцеводством.

У бригадиров полеводства есть помощники — заведующие МТФ, есть учетчики. У «тракторных» бригадиров — просто освобожденные помощники, которым помогают освобожденные же учетчики, а вместе с ними тремя в тракторных бригадах № 1 или № 4, например, насчитывается по семнадцать человек: четырнадцать работают, трое руководят.

Есть в этом колхозе пять кладовщиков да, кроме того, два заведующих складами. Восемь человек сидят в бухгалтерии. И т. д., и т. п.

И все это трудодни, трудодни... Низшая ставка — у секретарши

председателя (и такая тоже есть). Она получает тридцать пять трудодней в месяц — больше, чем по трудодню в сутки. Не всегда и на прополке столько выработаешь. У остальных заработок выше. Помощники бригадиров получают по семьдесят, бригадиры — по восемьдесят, заместители председателя — по сто четырнадцать трудодней в месяц.

А всего административно-управленческого аппарата здесь свыше семидесяти человек. Почти как в министерстве. Только в мае им было начислено 3743 трудодня. Остальные пятьсот трудоспособных членов колхоза заработали тридцать шесть тысяч. Значит, десять процентов всего количества трудодней уходит на оплату штата.

Несколько раз намекали колхозники Никите Ивановичу:

— Нельзя ли нам подсократить управление, создать комплексные бригады? Вон у соседей — в колхозе «Запори́зька Січ» — так сделали. Хорошо ведь получается! Доходу там свыше десяти миллионов — вдвое больше нашего, — земли тоже больше, а управленческого аппарата вдвое меньше. Взять бы наши полеводческие да тракторные бригады и объединить. Да добавить туда же МТФ да свино- и птицефермы. Все в одном месте. Управлял бы хозяйством вместо четырех бригадиров один.

— Что-о? — рыкнет Никита Иванович. — Дай вам волю, вы у меня половину заместителей сократите, без личного секретаря оставите, из бухгалтерии половину уволите! Вы что, хотите, чтобы я впятером заседал? Не позволяю!

И не позволяет. По-прежнему в бухгалтерии заполняют длинную ведомость административно-управленческого аппарата и вписывают в нее тысячи трудодней...

А. ПУТИНЦЕВ

Карусель

Мухамеджанов предложил свои услуги облместпрому в качестве бухгалтера.

— Очень кстати! — сказали там и направили его в Лихославльский промкомбинат. Даже приказ подписали. Но в Лихославле связались по телефону с Елизаровым и... зачислили на работу другого.

Директор техникума продолжал действовать так, будто не было ни суда, ни следствий, ни авторитетной комиссии, созданной по его же просьбе... Расчет был верный: клевета, как уголь, — не обожжет, так замарают. И Елизаров, к сожалению, не ошибся. Полтора года бухгалтер с двадцатипятилетним трудовым стажем не мог найти работу. Всюду требовались положительные отзывы с прежнего места работы. Как добыть их, никто не знал. Получалась карусель.

Куда только он не писал, доказывал, обивал пороги разных учреждений, стучался в двери и... достучался! В районе забыли уже, с чего, собственно, все началось, и стали поговаривать о Мухамеджанове, как о склочнике и кляузнике...

Твердо уверенный в своей правоте, постучался Мухамеджанов и в дверь Суркова — председателя Лихославльского райисполкома.

— А почему, собственно, вы хотите только бухгалтером устраиваться? — удивился тот.

— Пусть переквалифицируется! — улыбнулся Елизаров.

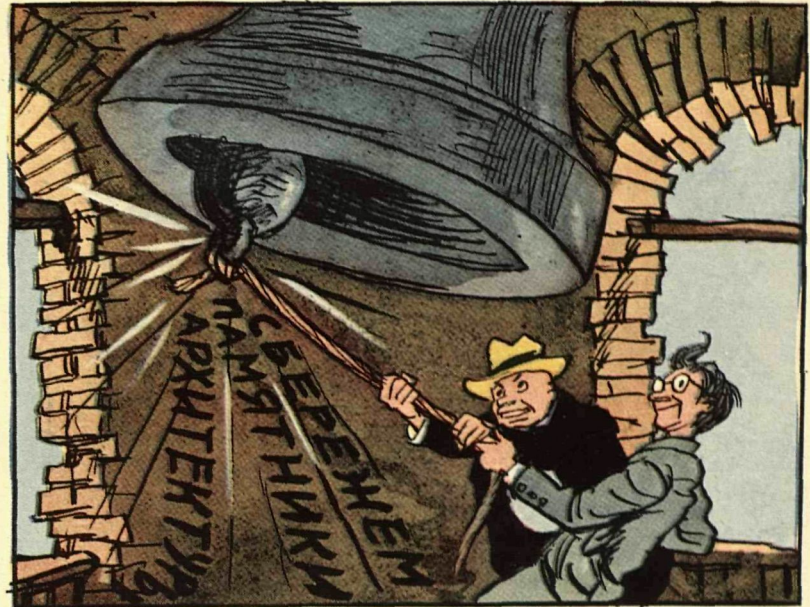
...Вертится лихославльская карусель. Остановить бы ее! Ведь речь идет не о каком-либо пустяке — о добром имени человека!

Что же касается переквалификации, то о ней тоже есть смысл поговорить. Руководителям, которые не видят за бумагами живого человека, не умеют быть чуткими, внимательными к людям — им-то и следует дать совет:

— Переквалифицируйтесь!..

Вал. ШВЕЦ

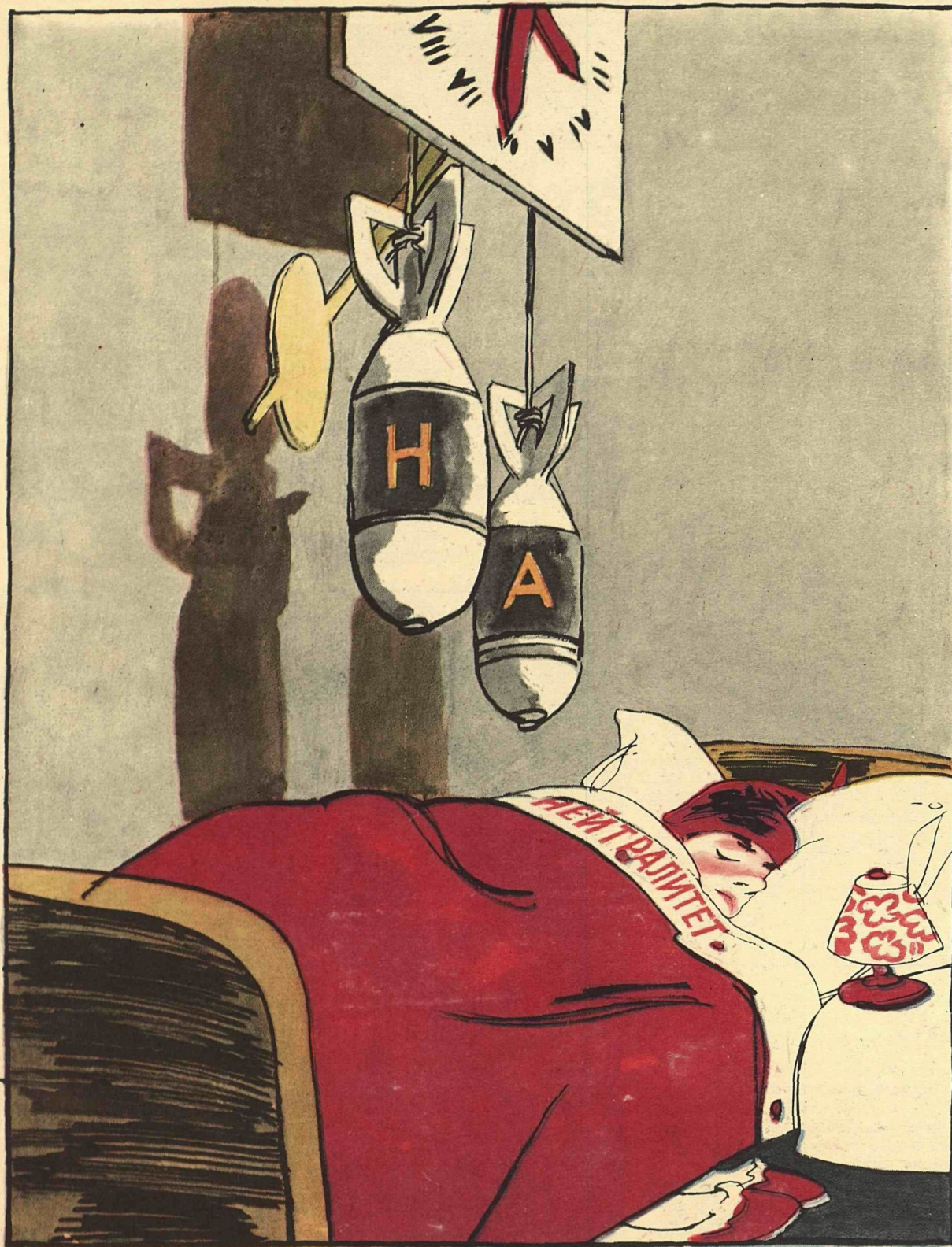
г. Лихославль, Калининской области.

ОТЗВОНИЛИ...

...И С КОЛОКОЛЬНИ ДОЛОЙ.

НОВЫЕ ГИРИ К ШВЕЙЦАРСКИМ ЧАСАМ.

КТО ВИНОВАТ?

(Из мемуаров некоего американского дипломата)

Мои мемуары, слава богу, близки к завершению. Еще несколько штрихов, последних, чтобы читатель понял причины наших дипломатических неудач, — и картину международной жизни середины двадцатого столетия можно будет считать оконченной.

Мне совершенно непонятно, почему сенатор Фулбрайт пытается (да еще публично!) опровергнуть ту точку зрения, что во всех на-

ших бедах виноваты коммунисты. «Если что-нибудь шло плохо, будь то в Китае или в Нигерии, — говорит он, — у нас всегда был готов ответ: за этим стоял Советский Союз».

А как же иначе! Не только в Китае. На Ближнем Востоке, в Латинской Америке, в Индонезии... Я глубоко убежден в этом. И сейчас, уходя после многих лет дипломатической службы на по-

кой, я могу повторить вслед за своим шефом: виновных в ошибках госдепартамента надо искать за его пределами. А что делает вместо этого сенатор Фулбрайт? Он утверждает, что мы будто бы «используем призрак советского коммунизма для прикрытия неспособности нашего собственного руководства». И это говорит американский сенатор!

Мир явно разделился на две противоборствующие группы людей: на коммунистов и работников госдепартамента. Коммунисты, утверждаю я, виноваты во всем том, что предпринимает госдепартамент.

Вспоминаю, как однажды мне

поручили мотивировать наш отказ от наших же собственных предложений. Вообще говоря, не-которые предложения хороши до тех пор, пока их не приняли, и наше было хорошим именно до этих пор... Короче говоря, речь в нем шла о разоружении, а точнее, об уровнях вооруженных сил.

Между прочим, за несколько месяцев до этого именно я мотивировал намерения, побуждавшие нас вносить это предложение. Это может показаться курьезным и нелогичным, но мне лично такая система нравится. Она дает возможность дипломату, разрабатывая то или иное конкретное мероприятие, сразу же намечать пути и средства, с помощью которых он сможет впоследствии от него отказаться. Я знавал прямо-таки виртуозов в этой области. Многие даже сделали себе на этом дипломатическую карьеру. Но мне не повезло.

Самой удачной чертой нового предложения была, на мой взгляд, его очевидная неприемлемость. Точнее говоря, согласие русских с этим предложением означало бы, что они пошли на уступку. Так казалось не только мне. Начальство тоже было уверено, что коммунисты его не примут.

Но они, игнорируя наши интересы, пошли нам навстречу. Это было таким преднамеренным коварством с их стороны, что я, больше уже не колеблясь, стал ревностным приверженцем официальной теории, гласящей, что во всех наших ошибках виноваты именно коммунисты.

Если сенатор Фулбрайт иронически восклицает: «Все, что идет плохо, относится за счет коммунизма!», — то я утверждаю, что да, всё, решительно всё! Даже наши личные неудачи! Вот пример.

Не так давно, перед одной из сессий НАТО, мне поручили нажать на некоторые страны, чтобы они в своих же интересах разрешили построить у себя наши ракетные базы. Неожиданно Норвегия и Дания отказались.

В мире все взаимосвязано, и пусть читатель не удивляется, что, как я обнаружил, виновник этого скандала — марксизм.

Я рассуждаю вполне логично. Как смогли бы существовать без марксизма современные коммунисты?.. И так далее. Вообще это длинная историческая цепочка, и на последнем ее звене висит моя пенсия.

Итак, вы видите, дорогой читатель, что судьба моя сложилась не очень гладко. Но ведь, как говорил мой шеф, и у круглого стола есть свои острые углы.

Я уйду из нашей дипломатии, когда она переживает тягчайший кризис. Если угодно, это своего рода кризис перепроизводства. Мы слишком часто говорим «нет», а если выпускают преимущественно один товар, он не находит сбыта.

Я уйду из нашей дипломатии, убежденный, что во всех катаклизмах американской внешней политики виноваты коммунисты. Что же касается сенатора Фулбрайта, то, мне кажется, было бы неплохо проверить его политическую благонадежность...

Подготовил к печати

Е. ПАТРИК.

Ходжа Насреддин в Иордании

Поздним августовским вечером к столице Иордании Амману приблизился путник верхом на осле. На нем было традиционное одеяние дервиша, покрытое пылью странствий.

У городских ворот Ходжу Насреддина — а это, конечно, был именно он — остановила стража. На стражниках были белые пробковые шлемы, короткие белые штаны, а в руках какие-то замысловатые предметы. Впрочем, Ходжа тут же понял, что это такое. Он видел точно такие штучки у стражников в Алжире, Ливане, Омане и Йемене, и назывались они автоматами.

— Откуда идешь? — спросил главный стражник.

— Из Багдада, о высокочтимые слуги короля, — смиренно ответил Ходжа.

— Из Багдада? — переспросил один из стражников. — А что ты там делал?

— Я бежал из этого города, ибо в свое время халиф багдадский хотел отрубить мне голову...

— Халиф?.. Ты имеешь в виду покойного короля Фейсала? Это он хотел отрубить тебе голову? Значит, ты коммунист или агент Насера! Только им король Фейсал и рубил головы. Взять его!

И Ходжу подхватили под руки двое дюжих молодцов.

— А мой осел? — закричал Ходжа.

— Осел реквизируется для нужд передвижения английских экспедиционных войск, — кратко ответил главный стражник.

— Клянусь аллахом, очень странно, — бормотал Ходжа, шагая в тюрьму. — Откуда здесь столько европейцев? Это их бронированные черепахи. Разве им мало дел у себя дома? Уж не напали ли они на эту несчастную страну? Не будь я Ходжей Насреддином, если не развужу, что случилось...

Разумеется, Ходжа бежал из-под стражи. Известно, что для него это всегда было сущим пустяком. И не только сбежал, но и проник в королевский дворец. Разумеется также, что для этого ему пришлось переодеться в европейский костюм.

...Король Хусейн, очевидно, собирался ужинать. Стол был богато уставлен кушаньями. Слуга переходил от одного блюда к другому и от каждого пробовал. У Ходжи Насреддина потекли слюнки. Ведь он еще не ужинал, а всем известно, какой он чревоугодник!

— Что ты делаешь, сын греха! — воскликнул Ходжа. — Ты объедаешь собственного монарха! Тебе следовало бы спороть живот и вынуть все украденное. Так поступал хан хивинский в подобных случаях.

— Вы ошибаетесь, высокочтимый гость, — спокойно ответил слуга. — Ведь я самое надежное лицо в государстве: я пробую все кушанья короля, дабы его не отравили.

— Самое надежное лицо? — нахмурился Ходжа и щелкнул пальцем по газете, которую прихватил с собой на всякий случай. — А ты читал, что пишет мистер Наттинг в «Нью-Йорк геральд трибюн»? Вот: «Король Хусейн остается единственным надежным лицом в этом районе», то есть в Иордании. Ты солгал, сын греха!

— Все равно, пусть будет по-вашему, — сказал слуга, махнув рукой. — Король Хусейн является самым надежным лицом в Иордании для англичан и американцев, а я являюсь самым надежным лицом в Иордании для короля Хусейна.

Веселые искорки уже начали выпрыгивать из глаз Ходжи Насреддина, когда внезапно из соседней комнаты вышел... Разумеется, это был король, ибо слуга сразу пал ниц.

— Хэлло, ваше величество, — сказал Ходжа. — Я корреспондент. Хотел бы задать вам несколько вопросов.

Раздался зловеющий скрип. Это король Хусейн взошел на свое царственное место.

— Скажите, ваше величество, как появились в вашей независимой стране чужеземные войска? — задал первый вопрос Ходжа.

— То есть как?.. Я вас не совсем понимаю... После того, как я их пригласил...

— Ах, да, вы их пригласили, — перебил Ходжа. — А для чего, скажите?

— Для защиты целостности и независимости Иордании, — с достоинством ответил король.

— От кого вы хотите защищать целостность и независимость Иордании? — поинтересовался Ходжа.

— От бацилл международного коммуниз-

ма. Самые опасные из них две: требование проводить арабскую национальную политику и требование лишить всех привилегий моих друзей англичан.

Ходжа даже подскочил от возмущения.

— Действительно, коммунистические идеи! — сказал он. — Еще халиф багдадский...

— Мой бедный царственный брат! — перебил его Хусейн. — Но я отомщу. Об этой мести и о моем походе будут слагать песни.

— Например, такие: Хусейн в поход собрался... — начал декламировать Ходжа. — Но скажите, ваше величество, много ли иорданцев поддерживает вас?

— Очень много, — ответил король. — Ими набиты все тюрьмы и концлагеря.

— Но...

— Так спокойнее. В тюрьмах чище воздух и меньше простора для деятельности бацилл международного коммунизма.

— Но хватит ли вам тюрем? Ведь в таком случае целесообразно было бы засадить в тюрьмы всех иорданцев до одного!

— Именно это я и собираюсь со временем сделать, — торжественно сказал король. — Конечно, действующих тюрем мало. Но я надеюсь получить от Англии заем на строительство новых.

— И вы его получите! — с энтузиазмом воскликнул Ходжа. — Но скажите, ваше величество, разве после того, как вы упрячете в тюрьмы всех иорданцев, вам не нужны будут больше английские войска?

— Мне нужна будет в основном английская тюремная стража, — ответил король.

Ходжа Насреддин наклонился к уху короля и прошептал:

— Ваше величество, я выяснил, что вам следует очистить от бацилл также и слугу, который пробует вашу пищу. Я рекомендую вам перейти полностью на английский паек и выписать себе английскую походную кухню вместе с поваром. А на досуге не мешало бы и вам поучиться кашеварить. Иметь вторую профессию в наше время никому нелишне, даже королю! Это рекомендую вам я, Ходжа Насреддин!..

Г. ФОКЕЕВ

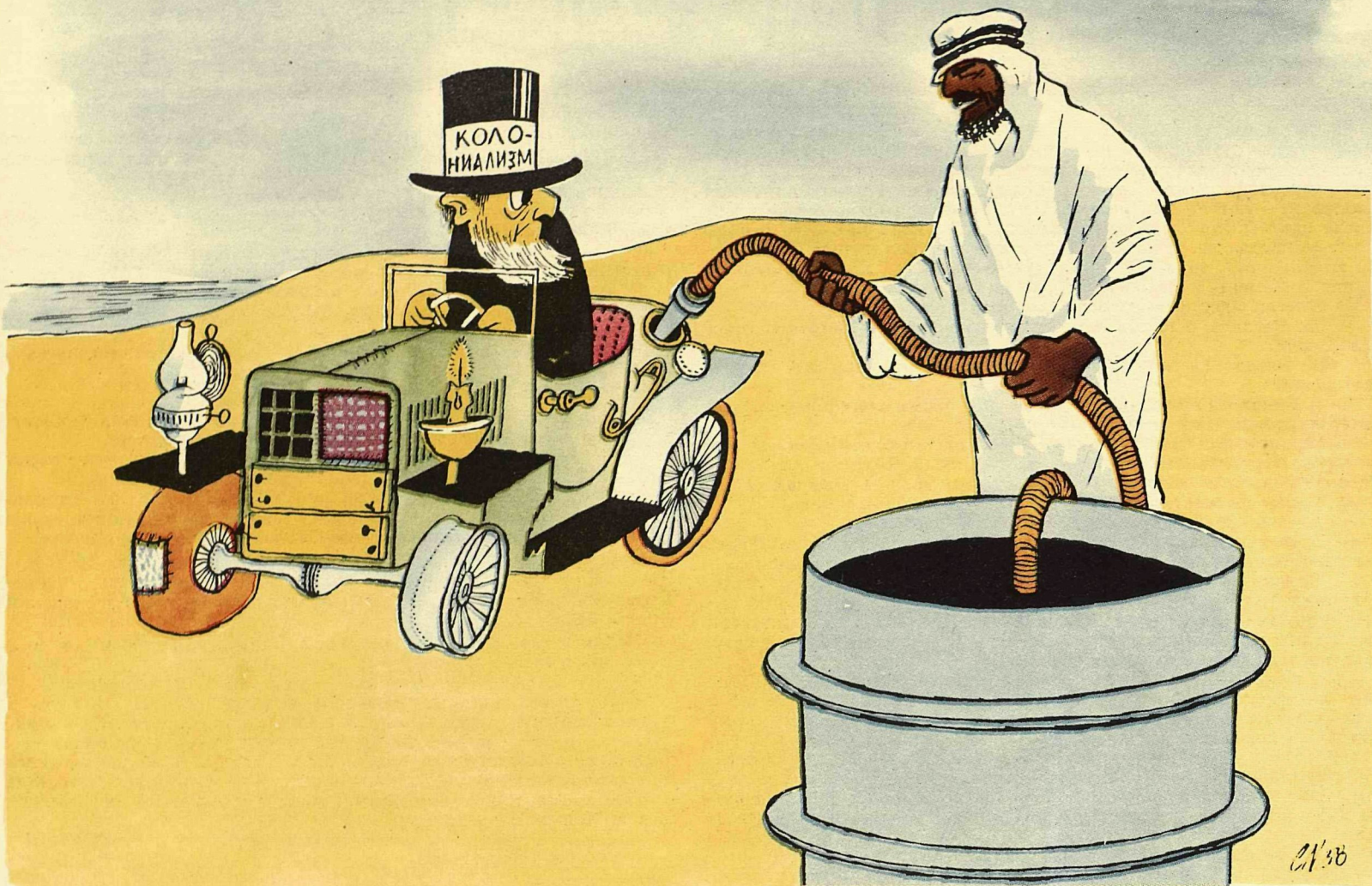
Рисунок из газеты «Таймс оф Индия».

ЗА ФАСАДОМ БАГДАДСКОГО ПАКТА.

СКАТЕРТЬЮ ДОРОЖКА...

Рисунок Цезаре НЕРВИНСКОГО (Польша) для «Крокодила».

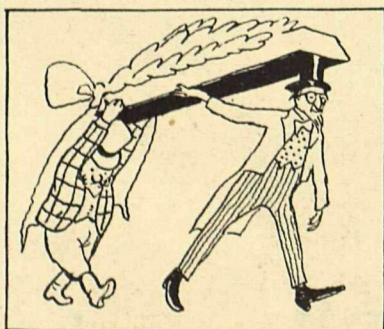
— Вам горючего? Сколько угодно, пожалуйста, чтобы хватило до самого Вашингтона.

Эмиль КРОТКИЙ

НЕЛЬЗЯ НЕ ПРИЗНАТЬ

США и Англия признали Иранскую Республику.

Им мало нравится тот факт,
Что погребен багдадский пакт,
Но факт есть факт. От факта
Не отмахнешься. Так-то!

СОВЕТ ИНТЕРВЕНТАМ

Мировая общественность решительно требует немедленного прекращения интервенции в Ливане.

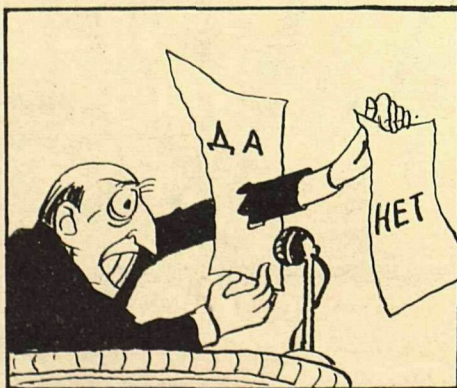
Вас в гости не звали. А вы вот
Явились неожиданно-незванно...
Так сделайте ж вовремя вывод,
Иль выведут вас из Ливана!

Читай
ГАЗЕТУ...

ИХ ПРИНЦИП

Стоит только Советскому Союзу согласиться с предложениями западных государственных деятелей, как они сейчас же отказываются от своих предложений.

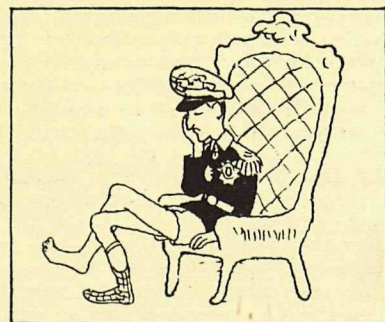
Они (увертливая фраза
Всегда у них готова)
Принципиальны до отказа...
От собственного слова!

ЦЕНА КОРОЛЮ

Ценности иорданского короля Хусейна вывезены с помощью англичан за границу.

Все добро Хусейново
За рубеж отправили.
Все, что ценно, вывезли,
Короля оставили!

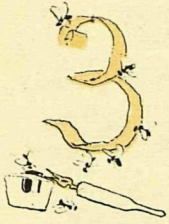

«ХАЙЛЬ» В БОННЕ

В Западной Германии отменено запрещение фашистской партии.

Там вновь (прискорбный факт
отметим)
Фашистский слышится салют...
Кой-кто забыл, что «хайлям» этим
Всегда сопутствовал «капут»!..

ГИМЕНЕЙ и ВАЛЕНКИ

а последнее время что-то неладное начало твориться с Гименеем. По заявлению молодых орловчан, этот широкоизвестный специалист по бракосочетательным делам стал отлынивать от исполнения своих прямых обязанностей. Некогда торжественную и радостную свадебную процедуру он искажил до неузнаваемости. Заставит молодых людей расписаться в потрепанной книге, получит за услуги пятнадцать рублей, пожмет новобрачным руки и, как парикмахер, который торопится выполнить план, крикнет в сторону двери:

— Следующие!
Но всего этого ему показалось мало, и он в порядке совместительства, помимо свадебных дел, прихватил еще дела о новорожденных и усопших.

Одним словом, не тот стал Гименей.

Недавно мы посетили хозяйство Гименеев, расположенное в поселке Змиевка, Орловской области.

По наивности мы полагали, что дорога к загсу обсажена розами да вечнозелеными пихтами. А на самом деле пришлось пробираться по задворкам. Узкая стезька-дорожка по обеим сторонам обрамлялась беленой, лопухами, крапивой и прочими сорняками. При входе в самый храм бракосочетания молодым людям преподавался наглядный урок неряшливости и бескультурья. В крошечной прихожей, продуваемой ветрами всех направлений, по углам и под потолком висели такие паутины, из которых не могла бы выбраться не только муха, а и добрый петух, доведись ему запутаться в этой паутине. Обрывок какого-то половика, испещренная чернилами тумбочка и пяток ржавых ученических ручек дополняли обстановку прихожей.

Не блеснул и самый алтарь этого храма. Скрипучий стул, колченогий стол, ни одной картины, зато два зеркала. И шкафы. На шкафах бумаги. Бумаг много.

— Здесь все молодые люди впервые называют себя мужем и женой? — спросили мы змиевскую уполномоченную Гименеев.

— Нет, не все, — последовал ответ. — Например, секретарю райкома комсомола товарищу Шаропову это место не понравилось. «Я, — говорит, — на всю жизнь хочу запомнить свою свадьбу. А вы меня куда привели? Не буду расписываться в этой дыре!»

— Значит, товарищ Шаропов не пожелал жениться? Решил бобылем остаться?

— Зачем бобылем? Он женился. Только не здесь, а в зале заседаний райкома партии. Там место хорошее, на окнах занавески.

— Может быть, он теперь займется загсом, поможет привести его в порядок?

— К чему теперь ему заниматься? Теперь он женатый.

Уходя, мы подумали: как пло-

хо, что секретарь райкома партии С. Я. Чешенко и председатель райисполкома А. А. Константинов — люди женатые! А то, глядишь, и подумали бы о своем загсе.

Из Змиевки мы направились в Володарский район. Это не захолустье, куда не всякая ворона отважится пуститься в полет, а ближняя окраина города Орла. Работники областного и Володарского исполкомов могут переговариваться из окна в окно без особого напряжения голоса.

Тут будто специально сделано все возможное, чтобы лишить желающих всякой охоты попасть в загс. Мы перемахнули через несколько навозных куч, обогнули какие-то сараи, обошли развалившуюся поперек двора буланую лошадь и лишь после этого с риском для ног и шеи спустились в сырой подвал. Первое, что бросилось в глаза при входе в Володарский загс, — это пара серых подшитых валенок. Они стояли рядышком, готовые каждую минуту быть пущенными в дело.

— От зимы заваялись? — спросили мы, кивнув сперва на валенки, а потом на улицу, где

стояла тридцатиградусная жара. — До последнего времени наши работники обували, — послышалось в ответ. — Сырость, видите, какая! Да и холодно.

Разгадав наше желание присесть, володарская наместница Гименеев не своим голосом закричала:

— Ради бога, не садитесь на стул! Он не для сидения.

Через минуту мы искренне благодарили Лидию Анисимовну Гладких (так звали здешнюю наместницу Гименеев) за то, что избавила нас от невольного членовредительства. Один из двух предназначенных для посетителя стульев держался на своих ногах только потому, что спинкой упирался в стенку. Без этой опоры он не мог стоять самостоятельно.

Чтоб вконец успокоиться, мы хотели выпить воды, но возле графина не оказалось стакана. По инвентарной описи таковой в наличии не значился.

— На все хозяйство положено сто рублей в год, — пожаловалась Лидия Анисимовна. — А что на них купишь?

И чем было богато помещение — это опять-таки шкафами, в

которых и на которых лежали вороха бумаг в папках и без папок, растрепанных и подшитых, пожелтевших от времени и совсем беленьких, как санаторная салфетка.

Уходя, мы хотели порекомендовать тов. Гладких обратиться в охрану труда:

— За работу в таких условиях положено выдавать спецмолоко! Так сказать, за вредность...

И только прийдя в Орловский городской загс, мы вздохнули с облегчением: здесь для ведомства Гименеев была отведена специальная комната. Как раз в это время брачными узами скреплялись два молодых влюбленных сердца. Они были наверху блаженства. И немножечко смущались. Зато тетя, совершавшая это священнодействие, была чем-то недовольная. Судя по всему, ей страшно надоела эта бракосочетательная канитель. Она не разговаривала, не улыбалась, не шутила, а командовала:

— Девушка, распишитесь вот тут!

— Молодой человек, платите пятнадцать рублей!

— Девушка, вы обязаны в десятидневный срок сменить паспорт. Молодожены обескуражены таким обращением. Перед регистраторшей лежат их документы с обозначением имен и отчества, но слуга Гименеев не пожелала называть их человеческими именами.

Нет, не любезен стал Гименей! Что-то от его работы отдает халтурой.

...О таком безразличном отношении Гименеев к своим обязанностям мы попытались поговорить со сведущими в жизненных делах орловчанами. Они назвали нам одну персону, которая занимается загсами. Этой персону является секретарь облисполкома Иван Георгиевич Крапчин. А как он занимается, видно из сказанного ранее.

И еще одну мысль высказали бывалые орловчане:

— А почему бы председателям исполкомов или депутатам местных Советов не участвовать лично в свадебной церемонии? Тогда и помещения нашлись бы и оборудование. И молодожены навсегда бы запомнили крепкое рукопожатие всеми уважаемого в районе товарища.

И в самом деле, может быть, подумать да и сделать так?

И. КОСТЮКОВ

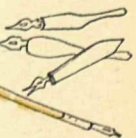
г. Орел.

Рисунок Е. ШУКАЕВА по теме С. Симакова.

БЕЗ МАМЫ

МОЛОДОЙ МУЖ: — Придется купить новый сервиз: этот уже весь грязный.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЛЕС...

Если поэты начинают стихотворный разговор о лесе, то уж никак не обходятся без традиционных и вечных вопросов:

— Что, дремучий лес, призадумался?

Или:

— О чем шумишь, дремучий лес?

О чем же призадумался дремучий архангельско-каргопольский лес, если учесть, что каждая сосна и осина шумят, исходя из местных условий?

Поэты, пристрастные к природе, могли бы воспеть, как на далекую железнодорожную станцию Няндомы везут люди сквозь еловые дебри местную продукцию: клюквенный экстракт, всемирно известные каргопольские рыжики и отличную древесину.

Впрочем, стоп! О путешествии по лесным

дорогам древесины поэты не могут бряцать на лире. Это суровая проза.

ПОЮЩИЙ ДИРЕКТОР

— Скажите,— задали мы в связи с таким поворотом темы нескромный вопрос директору Каргопольского леспромхоза Л. Чернцову,— почему из месяца в месяц лихорадочно прыгают цифры вывоза древесины: то девяносто процентов, то семьдесят, то сто с гаком, а то пятьдесят без всякого гака?

Директор начал было по привычке перечислять популярные объективные причины: рабочая сила, глубокие снега... Потом вдруг махнул рукой и запел этаким симпатичным баритоном:

— Эх, дороги, дороги! Пыль да туман...

Какие дороги? Какая пыль? Что за туман? Недаром говорится, что из песни слова не выкинешь. Все слова оказались к делу в этой песне, спетой директором: дороги — лесовозные, а пыль и туман — символические, те самые, которые пускают в глаза.

Посудите сами. Две трети Каргопольского района — это леса, о которых любой специалист скажет, что они «спелые» и «требуют интенсивной рубки». Их и пилят и рубят, и щепки летят — все вроде бы как полагается. Но в Каргопольском районе участки вблизи славных рек изрядно польсели и приходится строить лесовозные дороги. Казалось бы, закончили разработку на одном лесопункте — вовремя подумайте о подготовке других, изыщите трассы дорог, вовремя дороги постройте. Истины эти продиктованы здравым смыслом. Но вот поди ж ты! Находятся в Архангельском совнархозе люди, думающие иначе.

ПИСАТЕЛЬ-ВЫСТУПАТЕЛЬ

Рисунок К. РОТОВА.

— Вот тут, друзья, я живу, а здесь работаю...

ПЫЛЬ В ГЛАЗА И ПАЛКИ В КОЛЕСА

Давно составлен план постройки дороги в Кинемской лесной даче. Давно начался и спор о типе дороги. Доспорились наконец до седьмого пота и стали не спеша финансировать стройку и лениво прокладывать дорогу. А надо бы поспешить. За это прежде всего здравый смысл. Мог бы Архангельский совнархоз распорядиться достроить в этом году тринадцать недостающих километров, как просили и леспромхоз и трест «Онеголес». Тогда уже начали бы вывозить лес. Государству от этого выгода прямая и немалая. Но архангельские мудрецы из совнархоза блуждают в трех соснах возле областного центра. Они не додумались послать своего представителя в каргопольские леса, чтобы решить вопрос на месте. Из областного далека распорядились: стройте восемь километров дороги, и basta. Почему восемь, а не семь, не пять, не девять,— тайна сия велика есть.

Можно до хрипоты кричать: «Мы активно, инициативно строим лесовозные дороги!»

Но это только пыль в глаза, потому что в каждом районе строить надо, уважая здравый смысл и местные условия.

А как назвать приказ остановиться в пяти километрах от заветной цели? Зачем превращать уже затраченные на строительство миллионы рублей в мертвый капитал? Это не что иное, как палки в колеса.

Каргопольцы справедливо негодуют:

— Короток век лесовозной дороги. Пока такими темпами доделаем последние километры, первые километры начнут гнить. Придется тогда немалые суммы списать в убыток.

ЭКСПЕДИЦИЯ НЕ НА ПОЛЮС

В печать не попало ни строчки о том, что в мае 1958 года в Каргополе удалось осуществить необычную экспедицию для доставки продуктов зимовщикам районного масштаба, отрезанным от мира.

Раскроем эту тайну.

С Каргопольского аэродрома поднялся и сделал три рейса вместительный самолет лесной пожарной охраны. На борту, кроме экипажа, были начальник орсса Каргопольского леспромхоза И. Широких, начальник машинно-дорожного отряда № 3 Г. Скорняков, товаровед Н. Черепанов, подсобные рабочие и солидные тюки с продуктами.

Куда же он мчался, этот крылатый помощник, и почему доставка сушеной картошки и макарон совершалась в пожарной порядке?

— Все из-за той же недокопченной Кинемской дороги. Поселок в дремучий лес заброшен, а пути к ним нет. Вот и пришлось подражать исследователям Антарктиды и в тюках сбра-

сывать обеды и ужины. Большой практики в этом необычном деле у каргопольцев не оказалось, и часть продуктов погибла. Ну что ж, убытки списаны за счет государства.

Рабочие—невольные робинзоны и пятницы—хотели было отправить послание заместителю председателя Архангельского совнархоза А. Бакланову, ведающему лесными стихиями. И правда, можно бы сообщить, что не они одни маются из-за медленного решения лесодорожных проблем. Сколько лет каргопольцы просят соединить Кинемскую дорогу с Воложской, а нет им ни ответа, ни привета, хотя предложение дельное.

Увы, почтальон не смог добраться до таинственных глубин бездорожной Кинемской дачи, и письмо осталось неотосланным.

ТУМАН НА СВИДИ

Не беремся, однако, категорически судить, что более необычно: кинемская воздушная экспедиция или свидская наземная.

Два года назад Архангельский филиал «Гипролестранса» провел изыскание дороги на юге района, ведущей к Свидской лесной даче. В прошлом году принялись строить рабочий поселок. По здешним условиям не такое это легкое занятие: за двести километров, ухабистыми дорогами целая экспедиция подвезла в разобранном виде десять деревянных домов.

И вдруг туман! Из Архангельского совнархоза донеслась команда:

— Отставить строительство поселка! Свидский участок мы отдали другой заготовительной организации.

Не прошло с тех пор и года — и новый туман. В Управлении лесной промышленности Архангельского совнархоза сочли за благо отвести Каргопольскому леспромхозу участки для разработки на юге, в непосредственной близости от Свидской дачи. Если бы руководили люди толково, можно бы было завезенные дома передвинуть на десять километ-

ров — и поселок готов. Теперь же — строй новые дома.

Ну что ж, построили. Убытки списаны за счет государства.

ИТАК...

Теперь ясно и понятно, о чем сурово и тревожно шумит архангельско-каргопольский лес и, вторя лесу, погромыхивают на ухабах «отредактированные» сосны — будущие телеграфные столбы. Вот ведь, кажется, бревна, чурбаки, дубины стоеросовые, поленья, — как их только непочтительно не именуют! — а понимают, что нельзя так руководить планированием, заготовкой и вывозкой древесины.

Жаль, что этот шум не доносится до Архангельска

Юр. АРБАТ,

специальный корреспондент «Крокодила».

г. Каргополь,
Архангельской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Открытое письмо членам коллегии Министерства путей сообщения» («Крокодил» № 15 за 1958 год) подняло вопрос о том, что Министерство путей сообщения многие годы затягивает усовершенствование или замену устаревшего съёмного хлебного щита, применяемого в вагонах для перевозки зерна насыпью.

Как нам пишет заместитель министра путей сообщения тов. Гундобин, в настоящее время новыми (несъёмными) хлебными щитами оборудуются пятьсот крытых вагонов. Первые двести четырнадцать таких вагонов уже изготовлены и направлены для перевозки зерна. Одновременно проводятся опытные перевозки комбикормов, отрубей и зерна с применением дверных заграждений из крафт-бумаги и картона.

* * *

«В небе и на земле» — под таким заголовком в «Крокодиле» № 15 за 1958 год был опубликован фельетон о плохом обслуживании пассажиров на Омском и Павлодарском аэродромах и на посадочной площадке Успенна.

Главное управление Гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР сообщило нам о принятых мерах. За слабое руководство службой перевозок и плохую организацию обслуживания пассажиров начальник службы перевозок аэропорта Омск тов. Дедов с работы снят. В текущем году в Омске вводятся в эксплуатацию новый аэровокзал, цех бортового питания, благоустраивается территория аэропорта. Аэропорт получает дополнительный транспорт и различные средства механизации. Павлодарский облисполком выделил денежные средства на строительство пассажирских помещений при посадочных площадках и в том числе в Успенне.

* * *

Немало решений и планов по производству изделий бытового потребления принималось в Вологодской области. Но решения и планы оставались на бумаге, изделия же продолжали завозить из других областей и республик. Об этом в «Крокодиле» № 16 за 1958 год был напечатан фельетон «НИИПУС».

Вологодский облисполком сейчас принял меры к увеличению выпуска продукции из местного сырья. Во второй половине 1958 года будет изготовлено мебели, коромысел, прищепок, решет, шинковок, корзин и т. п. дополнительно на один миллион восемьсот тысяч рублей.

* * *

В фельетоне «О прописке и приписке» («Крокодил» № 18 за 1958 год) говорилось о неподготовленности хлебоприемных пунктов Кочетавской области к приему нового богатого урожая, выращенного на целинных землях. Ряд зерноскладов был сдан в эксплуатацию с серьезными недоделками.

Фельетон обсужден на заседаниях коллегий министерств хлебопродуктов СССР и Казахской ССР. Приняты меры к улучшению качества строительных работ и устранению недоделок в сданных в эксплуатацию зерноскладах. За приписки в отчетности и сдачу в эксплуатацию незавершенных объектов начальник Кочетавского областного управления хлебопродуктов тов. Олонцев, управляющий трестом «Кочетав-элеватормелстрой» тов. Григорьев, директора Севастопольского и Чкаловского хлебоприемных пунктов тт. Сахно и Джусупов строго наказаны.

Рисунок Б. ЛЕО по теме В. Гуревича (БССР, гор. Лепель).

— Ты бы хоть с дочкой посоветовалась, в какой институт в этом году будешь ее устраивать.

Петушок пропел давно...

Рисунок Б. САВКОВА.

— У председельсчета сегодня гости!
— Нет, хочет петуха зарезать, чтоб детей в школу не будил: там еще ремонт не закончен.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

НА ВСЮ ЗИМУ
— Сельсовет не подготовился, а мы получили кол...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Ребята, достаньте мелу.
— Записать что-нибудь хотите!
— Нет, школу ремонтировать...

ТОПОРНАЯ РАБОТА

Читатель тов. Гавриков приобрел в магазине хозяйств № 30 в городе Сочи топор. Став счастливым обладателем топора, тов. Гавриков невольно припомнил всю историю освоения человечеством этого незамысловатого орудия. В каменном веке топор высекали из камня прочных пород, и служил он довольно долго. А вот топор, купленный тов. Гавриковым в двадцатом веке, в первый же день зазубрился и вышел из строя. Купленный в том же магазине второй топор также ничего не смог расколоть, зато сам быстро раскололся на части. Причем самое интересное то, что в течение трех месяцев торговые работники никак не могут разобраться, а кто же, собственно, поставил им эти топоры.

Во избежание недоразумений магазины, продающие топоры, должны впредь прилагать к ним инструкцию, предупреждающую, что с топором следует обращаться нежно и ни в коем случае не ударять им о дерево и вообще о твердые предметы. Если это условие будет нарушено, ответственность за поломку топора ложится на покупателя.

ПОД ПАРАМИ...

Истари известно: прежде чем пароходу двинуться в рейс, необходимо наполнить котлы и поднять пары. На пристани Павлов-на-Оке поступают наоборот.

19 июля к этой пристани пришвартовался пароход «Джамбул». Началась погрузка. На палубу поднялся начальник пристани А. В. Шилин. «Пары» у него уже были подняты.

— Открывайте буфет, давайте пива! — потребовал он.

— Пива на пароходе нет, — ответил капитан.

— Как нет?! Почему нет?! Дать немедленно! А если нет, так я прекращаю погрузку! — твердо заявил Шилин, удаляясь нетвердой походкой.

Пароход простоял лишних полтора часа. Простоял бы и дольше, да спасибо диспетчеру: он пришел и исправил последствия «пивного распоряжения» начальника. А последний более не появлялся на пристани: видимо, где-то «лег в дрейф».

Опытные капитаны окских пароходов, приближаясь теперь к Павлову, проверяют ассортимент своих буфетов. Кто знает, какой калым потребует А. В. Шилин, чтобы отправить пароход точно по расписанию?

ТЕРЕМ-ТЕРЕМОК

В сказке дело обстояло так. Петушок вышел из своего теремка, а его место заняла лисичка. Ребятишки из детского сада № 3 комбината «Кузбассуголь» знают эту сказку в другом варианте. Зам. управляющего треста «Сталинуголь» Тучков временно (вот уже третий год) занимает дачу, принадлежащую детскому саду. Дети шахтеров вынуждены ютиться на тесной жилой площади.

Детишки и их воспитатели пожаловались в трест. Оттуда последовало срочное предписание. Конечно, о том, подумает каждый, чтобы выселить зарвавшегося Тучкова! Ничего подобного! Трест предлагал обеспечить Тучкову и его семейству... трехразовое питание с детской кухни как исключение.

В том, что такие, как Тучков, представляют исключение, никто не сомневается. Но правила и законы обязательны для всех.

Дорогой КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Обращаемся к тебе с несколько необычной просьбой. Объяви, пожалуйста, в журнале конкурс на лучший способ подвешивания электропроводов в воздухе без каких-либо опор. Мы пытались использовать для этой цели птиц, но ничего не получилось. Воздушные шары также оказались непригодны.

Обычный способ подвески — на деревянных столбах — у нас приме-

нен быть не может, так как Новосибирское управление Главлесбумсбыта второй год не выполняет распоряжения Совета Министров РСФСР о поставке району четырех вагонов леса.

До сих пор это управление отпускает нам лесоматериалы только в виде палок в колеса.

Вот так вместо проводов и повис в воздухе вопрос о столбах. Все поступившие на конкурс предложения отправляй, пожалуйста, к нам по адресу: село Пономаревка, Оренбургской области.

С приветом!
Х. УСМАНОВ, зам. председателя райисполкома.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Знаешь ли ты, что бог вина Бахус, имеющий постоянную прописку на горе Олимп, незаконно проживает на нашей улице?

По всей вероятности, местожительство Бахус переменял лишь потому, что вокруг нашего дома функционируют тринадцать торговых точек, снабжающих шаткой влагой всех его почитателей с утра до позднего вечера.

Как только наступают сумерки, подгулявший бог приходит к нам во двор со своей неизменной свитой: пьяными песнями и криками — и пугает уснувших детей.

Органы милиции занимают по отношению к Бахусу стойкую нейтральную позицию, а торговые организации его даже приветствуют: говорят, что он им план выполнять помогает.

И только нам, жильцам дома № 31, его пребывание надоело.

К сожалению, наш райисполком свое мнение по этому вопросу высказать не торопится. Не поторопишь ли ты его, товарищ Крокодил?

С приветом
жильцы дома № 31 по улице
Чкалова.

г. Москва.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Спешим сообщить тебе, что наш городской строительный трест, которым руководит Н. Н. Глазнев, завершил на улице Некрасова сооружение нового крупного объекта.

Сначала поперек улицы был возведен забор, наглухо отрезавший жителей района от продовольственного магазина, трамвайной и троллейбусной остановок. Затем силами треста на строительной площадке была воздвигнута дощатая сторожка. В рекордный срок объект был сдан в эксплуатацию. В нем появились сторож и собака.

Правда, неясно, кто кого уже полгода стережет за забором: сторож собаку или собака сторожа? Если сторож караулит собаку, то мы хотели бы сигнализировать в трест, что два раза в месяц ей грозит опасность быть похищенной: в эти дни сторож уходит получать зарплату.

В. КИРЕЕВ,
Д. БИРЮКОВ
г. Новосибирск.

ФОТО Витрина

КРОКОДИЛА

КАПРИЗНЫЕ ХУТОРЯНЕ

— Что это? — посмотрев на фотоснимок, спросит читатель. — Будущий телятник?

Ошибка! Совсем не телятник, а будущий клуб в хуторе Муравлевке, Каменского района, Ростовской области. И двигает вперед это гигантское строительство председатель Калитвенского сельсовета Иван Анисимович Груцинов.

— И давно двигает? — может задать вопрос какой-нибудь излишне любопытный читатель.

— Только четвертый годик! Клуб растет не по дням, а по годам... Работники каменской районной газеты оказались куда оперативнее Груцинова. Запечатленный на нашем фотоснимке «клуб» они «построили» еще... в номере от 19 октября 1956 года, в статье под заголовком «Озеленим, благоустроим родные хутора и станицы».

Но вот беда: несознательные хуторяне капризничают, они по-прежнему смотрят кино в... овчарнике, когда парнокопытные пасутся в поле, а в «бумажный» клуб идти почему-то не хотят.

ДЕЛА САПОЖНЫЕ...

Запечатленная на фотографии вывеска служит наглядным опровержением широкоизвестных строк Ивана Андреевича Крылова:

«Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...» Сей редкий экспонат украшает одну из улиц города Касимова. Дивятся прохожие, глядя на вывеску. Червем заползает им в душу сомнение: «А продолжают ли и теперь касимовские сапожники исправно тачать сапоги и чинить «микропорки»? Или, может быть, ремонт обуви придется отложить до лучших времен? Ну, например, до появления в Касимове вывески «Сапожная мастерская артели «Часовщик»?».

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ. Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 03573. Изд. № 917. Подписано к печати 19/VIII 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1965. Тираж 1 020 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

30 АРГ 1958

22394 *м*

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

Англия продает Западной Германии военные самолеты. Перегоняют эти самолеты бывшие гитлеровцы.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпляры
1958 г.

— Немецкие летчики с курса не собьются!
— Нет, маршрут им еще с сорок первого года известен!